

УДК 811.111:81'23

Ражева Е.С.

Московский государственный областной университет

СТАТУС ИНСЕКТОФОНОВ В СИСТЕМЕ ЗВУКОИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

E. Razheva

Moscow State Regional University

THE STATUS OF INSECTOPHONES IN THE SYSTEM OF ENGLISH AND RUSSIAN ICONIC VOCABULARY

Аннотация. В статье анализируются типы звукоизобразительной лексики, вводится понятие *инсектофона*, уточняется его статус. Инсектофоны отграничиваются от ономапотов, вокативов, междометий, идеофонов и имитативов; выявляются и систематизируются их свойства и функции. В результате проведённого исследования автор статьи приходит к выводу, что инсектофоны занимают определённую нишу в системе звукоизобразительной лексики и их можно рассматривать как один из разрядов звукоизобразительной лексики, обладающий собственными свойствами и выполняющий определённые функции.

Ключевые слова: звукоподражательные слова, фонетическая мотивированность, междометия, вокативы, имитативы, идеофоны.

Abstract. The article analyzes the types of iconic lexis, the notion of insectophone is introduced, and its place in the iconic vocabulary is clarified. Insectophones are distinguished from onomatopoeic words, vocatives, interjections, sound imitation and ideophonic words. As a result of the analysis the author comes to the conclusion that insectophones take a specific niche in the system of the iconic vocabulary and can be viewed as a separate group of iconic lexis, which has its own properties and fulfils specific functions.

Key words: onomatopoeic words, phonetic motivation, interjections, vocatives, sound imitation, ideophonic words.

В современной фоностилистике принято выделять несколько групп звукоизобразительной лексики. Так, по мнению Н.М. Юсифова, к звукоизобразительной лексике относятся лексические единицы, обладающие высоким эмоциональным содержанием и образностью. В их состав входят ономатопы (*giggle, sniff, twitter, хихикать, фыркать, щебетать*), междометия (*achoo, ahem, bah, апчи, гм, фу*), вокативы (*Простите..., Извините...* (ср.: англ. *Excuse me..., Sorry..., Pardon..., I beg your pardon...*)), имитативы [25, p. 1].

К звукоизобразительной лексике можно отнести ещё один разряд лексики, выделяемый в составе ономапотов, который предлагаем назвать «*инсектофоны*». В этот разряд входят звукоподражательные названия насекомых, фонетическое звукоподражание сигналам насекомых, лексико-фонетическое звукоподражание и лексические средства передачи акустических сигналов насекомых.

В статье предпринимается попытка уточнения статуса инсектофонов в системе звукоизобразительной лексики, выявление и систематизация свойств и функций инсектофонов, систематизация отличий этого разряда лексики от ономапотов, вокативов, междометий и имитативов.

Материалом исследования послужили инсектофоны русского и английского языков, отобранные методом сплошной выборки из следующих словарей: *ABBYY Lingvo. Pro* [25], *Macmillan English Dictionary for Advanced Learners* [29], *Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current*

English [30], *Словарь русского языка* под редакцией А.П. Евгеньевой [14; 15; 16], *Новый англо-русский словарь* В.К. Мюллера [13] и энциклопедий: *Encyclopedia of insects* Vincent H. Resh, Ring T. Cardè [31], *Иллюстрированная энциклопедия насекомых* В.Я. Станека [17]. Для анализа нами был отобран материал в количестве 81 единицы. Инсектофонов английского языка насчитывается 35. Инсектофоны русского языка представлены 46 единицами.

В русском языке: *бабочка, блоха, букашка, вошь, жало, жигалка, жужелица, жужжало, жук, жук-бомбардир, жук-щелкун, журчалка, звонец, златогузка, каракурт, клещ, клоп, комар, ктырь, кузнечик, кукушка каменного имеля, москит, мотылек, муха, немка, нехрущ, оса, пилильщик, пискунья, пчела, саранча, сверлило, сверчок, скарабей, скорпион, скрипун осиновый, термит, трещалка, трещотка, хрущ, хрущак, цикада, шершень, шипящий таракан, шмель, щелкун.*

В английском языке: *bee, beetle, Boll Weevil, breeze, bug, bumble-bee, butterfly, caddisfly, carabus, chickadee, click beetle, cockroach, corn ground beetle, cricket, Daddy-long-legs, dragonfly, drone, Dumbledore, flea, fly, froghopper, grasshopper, hornet, humble-bee, katydid, midge, mosquito, moth mozzie, sawfly, scorpion, sting, termite, tick, wasp.*

Уточнение статуса инсектофона в системе звукоподражательной лексики связано с проблемой отграничения звукоподражательной лексики (ономатопов) от других групп звукоизобразительной лексики. Звукоизобразительную лексику принято подразделять на звукоподражательную и звукосимволическую [4]. Под **звукоподражанием** (ономатопеей) понимается «закономерная не произвольная фонетически мотивированная связь между фонемами слова и лежащим в основе номинации звуковым (акустическим) признаком денотата» [11]. **Звукосимволизм** определяется как «закономерная не произвольная, фонетически мотивированная связь между фонемами слова и полагаемым в основу номинации незвуковым (неакустическим) признаком денотата» [11]. При ономатопее в

звучании слова отражается звуковой признак денотата, при звукосимволизме в звучании слова отражается незвуковой признак денотата.

В звукоизобразительной лексике английского и русского языков можно выделить следующие группы лексем: звукоподражательные слова и звукосимволические слова. К звукоподражательным словам можно отнести слова, которые условно воспроизводят звуки окружающей действительности при помощи фонемных средств. В основе номинации звукоподражательного слова – звук [2, с. 157]. При этом звукоподражание понимается не как прямая номинация предметов, процессов действительности, а «приблизительное изображение» предметов, процессов, обладающих специфическим звуком, который становится стержневым элементом процесса номинации ономатопы [20].

В номинации звукосимволического слова обнаруживается набор признаков, исключение составляет только звук (иначе бы речь шла о звукоподражании).

Причём к звукоизобразительным средствам языка относятся не только слова, сохранившие фонетическую мотивированность, «но и все те слова, в которых эта связь в ходе языковой эволюции оказалась затемнённой» или «утраченной» [4, с. 22], однако этимологический анализ выявляет подобную связь. К звукоизобразительным средствам языка можно отнести лексемы, звукоизобразительные по происхождению (так, у звукоизобразительной по этимологии лексемы *bee* развились значения ‘встреча соседей, друзей для совместной работы и взаимопомощи’, ‘трудолюбивый человек’; эта же лексема во фразеологическом сочетании *the bee's knees* означает «сливки общества» [13, с. 62]).

Теперь обратимся к каждому разряду звукоизобразительной лексики и сопоставим их с инсектофонами. По утверждению О.С. Ахмановой, термин «идеофон» имеет более узкое значение и обозначает «один из классных показателей (обычно с ономатопеэтической основой) в языках банту» [2, с. 165] и, как звук или звуки, передаёт полное представ-

ление о предмете (или как устное слово, особенно звукоподражательные слова, а также фонема или фонемы, представляющие собой концепт), функционируя в африканских языках [26], то есть этот термин целесообразно употреблять только по отношению к некоторым африканским языкам. С другой стороны, идеофоны – это звуко-символические слова, то есть данное понятие может употребляться и по отношению к образным словам [11]. В психолингвистике существует два типа примарной мотивированности – звукоподражания и идеофоны. В отличие от звукоподражаний идеофоны не подражают звуку, а создают связь впечатления от незвучащего объекта со сходной акустической формой. Идеофоны – «мотивированные единицы языка, но мотивированность их отлична от звукоподражаний и имеет свои внутренние, психологические обоснования» [19, с. 15]. К идеофонам можно отнести слова-обозначения быстрого мелькания, искрения, движения, форму, величину, удалённость, свойства объектов. К отличительным особенностям идеофонов можно отнести:

1) отсутствие связи с акустической стороной языка (англ. *totter* ‘идти неверной походкой; трястись, шататься’, кхмер. *totpre:t-totprout* ‘ходить пошатываясь’; лат. *bulla* ‘водяной пузырь’, индонез. *bulat* ‘круглый’);

2) невозможность отнесения идеофонов к лексемам, словам, морфемам и слогам (это фрагменты слов, части корня, не присоединяющие другие морфемы (фонестемы). Экспериментально доказано, что звуко-сочетания, в составе которых есть одинаковые фонетические сочетания (*bl-, kl-, fl-, gl-, pl-, sl-* и *br-, kr-, fr-, gr-, spr-, str-, tr-*), обладают одинаковыми семантическими характеристиками. Вышеуказанные элементы, в составе которых есть фонема «l», определяются как «маленькие» и «приятные» (за исключением *gl-*.);

3) идеофоны можно рассматривать только в составе слова, так как для понимания их значения необходимы другие звуки, составляющие единое целое («*Fl*» обозначает свет и быстроту движения. Для того чтобы понять интенсивность и характер этого движения,

необходимо обратиться непосредственно к словам *fly* (летать, пролетать, пилотировать (о самолёте)), *flee* (исчезать, бежать, пролететь), *flow* (течь, литься)).

Мы полагаем, что идеофоны относятся к единицам второго уровня, то есть к звуко-символической системе, а звукоподражания – к единицам первого уровня. Соответственно, инсектофоны отличаются от идеофонов по принадлежности к первично мотивированным единицам.

Отграничим инсектофоны от имитативной лексики. До недавнего времени в работах, посвящённых имитативной лексике, не проводилась чёткая грань между имитацией и звукоподражанием. Мы разделяем точку зрения А.И. Германовича, в основе которой лежит утверждение, что «звукоподражательные слова нельзя смешивать с имитацией» [5]. Поэтому инсектофоны отличны от имитаций. В настоящее время под звукоподражанием понимается апроксиматичная (примерная, приблизительная) передача звучания с опорой на инвентарь фонем данного языка. Инсектофоны – приблизительная передача звука, издаваемого насекомым. Имитация – точное воспроизведение звука. В широко используемой имитации выделяют два вида: 1) научная имитация; 2) народная имитация [24, с. 7].

Народная имитация применяется людьми испокон веков для отгона, призыва домашних животных, на охоте. Подобная имитация максимально приближена к эталону (звучанию), поскольку от степени правдоподобия издаваемого охотником звука зависит успех охоты.

Научная имитация ставит своей задачей наиболее точное и объективное изображение голосов птиц, насекомых и животных для последующего его изучения. Например, для привлечения птиц используются охотничьи манки, для управления поведением насекомых учёные применяют различные устройства, в основе которых – ультразвук.

Широко используется народная имитация звуков, издаваемых домашними и дикими птицами и животными. Подобная имитация «более всего характерна для устной речи, так

как связана с бытом, жизнедеятельностью человека» [24, с. 7]. В отношении насекомых человек не использует народную имитацию из-за сложности производимых насекомыми звуков. Используется только научная имитация.

Вокативы занимают особое место в изобразительной лексике английского языка. Под вокативами понимаются все имена собственные, словосочетания и существительные, которые обозначают профессию или должность. Существуют два типа вокативов: 1) вокативы, используемые в отношении человека (*Простите...*, *Извините...*; англ. *Excuse me...*, *Sorry...*, *Pardon...*, *I beg your pardon...*); 2) вокативы, используемые в отношении животных и птиц (*shoo* – *кыш*; *кис-кис*, *kitty-kitty*) [6].

Что касается первой категории, то в неё входят некоторые имена собственные, образованные от звукоподражательных названий насекомых (например, никнейм в Интернете, в частности энтоним – псевдоним в сети, в основу которого положено название насекомого [7] – *Пчёлка*, *Buzz-Buzz*, – или прозвища (например, прозвище певицы Бейонсе (Beyonce) – *Пчёлка Bee*). Вполне обоснованно можно утверждать, что функции вокативов и инсектофонов в данном случае совпадают.

Слова призыва и отгона животных относятся ко второй категории, которая наиболее связана со звукоподражанием. Поскольку человек не так тесно общается с миром насекомых, как с миром животных и птиц, среди лексики, относящейся к этой категории, инсектофоны отсутствуют.

Сопоставим междометия и ономатопы (в особенности инсектофоны, так как они являются частным случаем ономатопов). Одни исследователи (И.И. Мещанинов [12], А.А. Шахматов [23], В.В. Виноградов [3]) утверждают, что звукоподражания относятся к классу междометий, другие (А.Н. Тихонов [18], Н.М. Юсифов [24], И.В. Тишина [19]) полагают, что ономатопы и междометия относятся к разным классам слов. Мы разделяем вторую точку зрения.

Ономатопы (инсектофоны) и междометия имеют некоторые общие черты. Так,

междометия и звукоподражания «являются чисто интонационными категориями» [5]. Как и инсектофоны, некоторые междометия приблизительно передают звучание (*ха-ха*, *тьфу*, *бррр*, *баю-бай*; *ha-ha*, *oops*, *oh*, *blah*). Как в междометиях, так и в ономатопах встречаются нехарактерные фонетические элементы. Например, в инсектофонах *жужжать*, *жужелица*, *жужжало*, *buzz* происходит удвоение шипящего, в междометии *трну* наблюдается сочетание трёх согласных, в междометиях *кыш*, *кыс-кыс* имеет место чуждое русскому языку сочетание *кы*, в междометиях *гм*, *тсс* отсутствуют гласные звуки, в английском нехарактерно окончание слова на букву *h* – *bah*, *oh*, *ah* или удвоение *o* в начале слова – *oops*, *ooph*. Кроме того, междометия и инсектофоны являются продуктивной базой словообразования: *ох* — *охать* — *охнуть*; *ах* — *ахать* — *ахнуть*; *ой* — *ойкать* — *ойкнуть*; *а* — *акать* — *акнуть*. В английском языке самым продуктивным способом словообразования является конверсия, т. е. слово не изменяет своей внешней формы, а меняет значение; например, *blah* в качестве существительного имеет значения: 1) ‘абсурд, вздор, чепуха’ (*to talk bla* – *говорить вздор*); 2) ‘хандра, тоска, плохое настроение’ (с пометой «амер.»); ср.: *He told me he just had a case of the blas*. — *Он сказал мне, что у него просто было плохое настроение*; ‘недомогание’; в качестве прилагательного – 1) ‘скучный, неинтересный, унылый’ (*a bla winter day* – *унылый зимний день*), 2) ‘подавленный, грустный, чувствующий недомогание’ (*to wake up in a bla mood* – *проснуться в плохом настроении*). На основе фонетических звукоподражательных сигналов насекомых появляются различные слова: *треск* – *трещать* – *трещалка*, *писк* – *пищать* – *пискунья*; *buzz* (v) – *жужжать*, *гудеть*; развиваются новые значения: 1) ‘бормотать, говорить невнятно’, 2) ‘суегиться’, 3) ‘сплетничать, шептаться’, 4) ‘звонить’, 5) ‘коротко стричь (машинкой)’, 6) ‘пилить циркулярной пилой’, 7) (*авиа*) жарг. ‘лететь на бреющем полете’, 8) ‘швырять’, 9) ‘допить до дна (бутылку)’, 10) *крим.* ‘обчистить карманы’; *buzz* (n) – жужжание (насекомых), гул:

1) *разг.* ‘телефонный звонок’, 2) ‘гудок, сирена, зуммер’, 3) *разг.* ‘кайф от алкогольного или наркотического опьянения, состояние перевозбуждения’, 4) *лингв.* ‘звонкий шум, сопровождающийся произнесением звонких спирантов’, 5) ‘каприз, причуда’, 6) *buzz-bomb* (n) – ‘самолёт-снаряд’, 7) *buzz-saw* (*амер.*) – ‘круглая пила’ [25].

Обе категории лексем сохраняют прямое номинативное значение: и междометия – *до встречи, всего хорошего, спокойной ночи, доброе утро, phew, shoo*, и инсектофоны, обладающие примарной мотивированностью – *bug, bee, beetle*. Междометия и ономаины лежат в основе двух теорий происхождения языка: междометной и звукоподражательной. По утверждению В.В. Виноградова, «из междометий нередко выводились первичные слова человеческого языка. Междометия как эмоциональные сигналы противопоставлялись словам как знакам мысли» [3, с. 568]. Звукоподражательная теория (ономапоэтическая теория) — «одна из теорий происхождения языка, согласно которой язык возник в результате того, что человек подражал звуковым (и незвуковым) признакам называемых объектов» [11]. Обе теории (междометная и звукоподражательная) представляют собой попытки объяснения происхождения человеческого языка.

В то же время ономаины и междометия различаются по ряду параметров.

1. В отличие от ономаинов, междометия выражают чувства, но не называют их, поэтому в словарях рядом с междометиями стоят пометы, которые расшифровывают эмоции (например, горе, недоумение, радость); ср.: *Oho – Ogo!* (выражает удивление, радость, удовлетворение), *ух* – употребляется при высказывании, окрашенным каким-либо чувством (восхищения, удивления) [16, с. 538]. Междометия представляют собой набор «чисто субъективных речевых знаков, именно – знаков, служащих для выражения эмоционально-волевых реакций субъекта на действительность, для непосредственного эмоционального выражения переживаний, ощущений, аффектов, волевых изъявлений»

[3, с. 568]. Инсектофоны обладают вполне конкретным значением и не нуждаются в дополнительном объяснении; ср.: *bee* – ‘a black and yellow flying insect that stings’ [30, p. 98] или *стрекоза* – ‘хищное насекомое с длинным узким телом и двумя парами прозрачных крыльев, производящих при полёте характерный шум’ [16, с. 285].

2. Инсектофоны имеют конкретное лексическое значение: *beetle* – ‘an insect, often large and black, with a hard case on its back, covering its wings’ [30, p. 98], *жук* – ‘насекомое с жёсткими крыльями’ [14, с. 488]. Лексическое значение перечисляет признаки, отличающие этих насекомых от других. Междометия обладают массой оттенков значения, не имеют конкретного лексического значения и «являются словами-отношениями» [10, с. 11]; ср.: *охти* употребляется при выражении сожаления, досады, недовольства и т. д. [15, с. 730], *wow* used to express great surprise and admiration [30, p. 1497].

3. Для смыслового строя междометий важными являются интонационные, фонетические особенности, мимическое и жестовое сопровождение (что на письме выражается ремарками); например:

– *Может, чайку со мной испить изволите?*

– *Спасибо-спасибо, – энергично замахав головой, отказался Фандорин* (Б. Акунин).

“Ah, but how do you know that you would?” said Uncle Andrew with a cunning smile [27, p. 16].

Для междометий характерна синтаксическая факультативность (возможность опущения без нарушения смысла фразы).

4. В отличие от междометий, не имеющих грамматического значения, так как «они не располагают системой грамматических форм» [3, с. 569], и, следовательно, не являющихся ни служебной, ни знаменательной частью речи, ономаины являются членами предложения. «Междометия являются сразу и эквивалентами слов и, чаще всего, эквивалентами предложений. Поэтому-то они по своей языковой природе отличны как от частей и частиц речи, так и от модальных слов» [3, с. 569]. Инсектофоны могут быть различными членами предложения; ср.: *Shall I give*

him a buzz? (дополнение); *A bee buzzed through the hall* (сказуемое); *Жук летал по комнате* (подлежащее); *Пчела весело жужжала* (сказуемое); *Насекомые издают жужжащие звуки* (определение).

5. Междометия не имеют форм словоизменения, инсектофоны ими обладают. В английском языке это чаще всего конверсия; ср.: *buzz (v) – a buzz (n)*; в русском языке – аффиксальный способ; ср.: *хруст – хрустеть – хрущак*.

Чтобы определить место инсектофонов в системе звукоподражательной лексики, обратимся к классификации ономастов, составленной на основании типологии О.А. Хабибуллиной [22] и С.А. Авакова [1] по происхождению:

А) ономасты, в основе которых – звуки антропоморфного и зооморфного мира:

1) ономасты, обозначающие звуки, продуцируемые человеком: *cough, giggle, whistle, hiccup, кашлять, хихикать, свистеть, икать*;

2) звуки животных: *woof-woof, moo, miaow, гав-гав, му, мяу*;

3) звуки и названия птиц: *twitter, cuckoo, chirp, щебетать, кукушка – куковать, свиристель*;

4) звуки насекомых и их названия (инсектофоны): *buzz, bug, beetle, bee, жужжать, жучок, букашка, жук, пчела*;

5) звуки, издаваемые пресмыкающимися: *hiss – шипеть*;

В) ономасты, в основе которых – звуки неживой природы:

1) звуки природы и стихии: звук падающей капли – *drip, drop, кап-кап*; шум воды, течение реки – *bubble, gurgle, slush, журчать, булькать, хлюпать*;

2) звуки флоры (растений и деревьев): *rustle, шелестеть, шуршать*;

С) ономасты, в основе которых лежат антропоморфные акты:

1) звуки, порождённые техническими приспособлениями: *lock, tick-tack, ring, щелкать, тик-так, звенеть*;

2) звуки музыкальных инструментов: *clang, thrum, drum, horn, звенеть, тренькать, брэнчать, барабанить, трубить*;

3) шумы, возникающие в результате движения: *creak, rustle, скрип, шорох*.

Лексико-семантическая подгруппа инсектофонов входит в группу зоофонов (*woof-woof, гав-гав, cuckoo, кукушка*). Входящие в её состав единицы отличаются от других элементов по источнику происхождения (звукоподражательные названия насекомых и звуки, ими производимые).

Инсектофоны используются в научной литературе, то есть являются частью терминосистемы [8], а могут выступать как богатый источник наполнения фразеологических единиц: *to have a bee in one's bonnet, a busy bee, be the bee's knees, blind as a beetle, lively (merry) as a cricket, chirpy as a cricket, it isn't cricket* [13; 28; 9], *трудолюбивый как пчела, пчелиный рой, жужжать как жук, скрипеть (верещать) как сверчок, каждый сверчок знай свой шесток* [21]. В данном случае возле словарной статьи, как правило, стоит помета *разг.* Инсектофоны выступают разного рода метафорически обозначениями, которые используются и в отношении человека. Например, в русском языке *жук* обозначает плута, обманщика [14, с. 488], а в английском *cricket* ассоциируется с человеком жизнерадостным и жизнелюбивым.

Что касается формирования инсектофонов, то в русском и английском языках имеются существенные различия:

1) в английском языке инсектофоны имеют сравнительно небольшое число флексий и аффиксальных образований (английские инсектофоны большей частью состоят из одного корня: *buzz, bee, fly*, либо присоединяют ограниченное количество флексий: *dragonfly, grasshopper, Daddy-long-legs*); в русском языке инсектофоны обладают огромным количеством флексий и аффиксов: *хрущ, нехрущ, хрущак*;

2) как уже отмечалось, у английских инсектофонов продуктивным способом словообразования является конверсионный: *buzz (n) – buzz (v), drone (n) – drone (v)*.

Многие инсектофоны в английском языке образованы при помощи редупликации: *bz-bz, buzz-buzz, chirr-chirr*. В русском языке

подобных единиц несколько меньше: *вжу-вжу*, *з-з-з*, *бз-бз*.

Таким образом, инсектофоны занимают определённую нишу в системе звукоизобразительной лексики, и их можно рассматривать как один из разрядов звукоизобразительной лексики наравне с ониматопами, вокативами, междометиями, имитативами и идеофонами. Инсектофоны выполняют те же функции, что и другие разряды звукоизобразительной лексики. В отличие от ониматопов, они чаще используются в качестве метафор и во фразеологических оборотах, в терминологии, для которой не характерно употребление эмотивной лексики. В английском и русском языках при формировании инсектофонов используется редупликация, однако в русском преобладает аффиксальный способ словообразования, а в английском – конверсия.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аваков С.А. Звукоподражательные слова русского языка в сравнении с английским и немецким: диссертация ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2007. – 147 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: КомКнига, 2005. – 576 с.
3. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). – М.: Русский язык, 1972. – 601 с.
4. Воронин С.В. Основы фоносемантики. – М.: ЛЕНАНД, 2009. – 248 с.
5. Германович А.И. К вопросу об интонации звукоподражательных слов // Вопросы филологии. – 1969. – С. 69-76 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/germanovich-69.htm> (дата обращения: 10.07.2012).
6. Ильичев В.Д., Силаева О.Л. Звукоподражания и экологическая биолингвистика [Электронный ресурс]. – URL: <http://bio.1september.ru/2003/23/7.htm> (дата обращения: 07.08.2012).
7. Как выбрать ник (никнейм)? [Электронный ресурс]: [сайт]. [2012]. – URL: <http://www.genon.ru/GetAnswer.aspx?qid=74b4d245-396e-46a0-99ab-a63acdebddfd3> (дата обращения: 09.07.2012).
8. Корнилов О.А. Лексико-семантическая группа энтомосемизмов в современном русском языке: автореферат дис. ... канд. филол. наук. – М., 1993. – 23 с.
9. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь / Лит. ред. М.Д. Литвинова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Рус. яз., 1984. – 944 с.
10. Курашкина Н.А. Звукообозначения как репрезентация звукофферы в языке: на материале английских, французских и русских антропо- и орнитофонов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2007. – 23 с.
11. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990 [Электронный ресурс]. – URL: <http://tapemark.narod.ru/les/index.html> (дата обращения: 10.07.2012).
12. Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи. – Л.: Наука, 1978. – 388 с.
13. Мюллер В.К. Новый англо-русский словарь. – 12-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2005. – 945 с.
14. Словарь русского языка: В 4-х т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – Изд. 2-е, стереотипное. – Т. 1. – М.: Русский язык, 1985. – 700 с.
15. Словарь русского языка: В 4-х т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – Изд. 3-е, стереотипное. – Т. 2. – М.: Русский язык, 1986. – 736 с.
16. Словарь русского языка: В 4-х т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – Изд. 3-е стереотипное. – Т. 4. – М.: Русский язык, 1988. – 796 с.
17. Станек В.Я. Иллюстрированная энциклопедия насекомых. – Прага: Артия, 1977. – 609 с.
18. Тихонов А.Н. Междометия и звукоподражания слова? // Рус. речь. 1971. – № 5. – С. 72-76.
19. Тишина Е.В. Русская ониматопея: диахронный и синхронный аспекты изучения: дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2010. – 183 с.
20. Фатюхин В.В. Особенности перевода звукоподражаний и междометных глаголов: На материале русского и английского языков: дис. ... канд. филол. наук. – М., 2000. – 184 с.
21. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. – М.: Советская энциклопедия, 1968. – 543 с.
22. Хабибулина О.А. Звукоподражательные слова в немецком языке в сопоставлении с французским и русским: дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2003. – 154 с.
23. Шахматов А.А. Из трудов А.А. Шахматова по современному русскому языку (Учение о частях речи). – М.: Учпедгиз, 1952. – 272 с.
24. Юсифов Н.М. Лексико-семантические особенности английских звукоподражательных слов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Пятигорск, 1986. – 16 с.
25. ABBYY Lingvo.Pro [Электронный ресурс]. – URL: <http://lingvopro.abbyyonline.com/en> (дата обращения: 09.07.2012).
26. Dictionary.com [Электронный ресурс]. – URL: (дата обращения 20.01.2012).

27. Lewis C.S. The chronicles of Narnia. – Harper Collins Publishers, 2008. – 767 p.
28. Longman idioms dictionary. – Longman, 1998. – 398 p.
29. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. International Student Edition. // Macmillan Publishers Limited, 2002. – 1708 p.
30. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. – Sixth edition. – Oxford University Press, 2004. – 1540 p.
31. Vincent H. Resh, Ring T. Cardé. Encyclopedia of insects. – Academic Press. – 2-nd edition. – 2009. – 1200 p.

УДК 81'373.49

Чжан Ч.

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ ТАБУ И ЭВФЕМИЗМ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

C. Zhang

Volgograd State Social-Pedagogical University

CORRELATION OF TABOO AND EUPHEMISM CONCEPTS (BASED ON THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES)

Аннотация. В данной статье проводится сравнение эвфемизмов с другим лингвокультурным знаком – табу. Особое внимание уделяется выявлению сходства и различий в функционировании соответствующих единиц русского и китайского языков. Рассматриваются эвфемизмы, обозначающие смерть и некоторых животных, универсальные для обеих культур. Определяются индивидуальные особенности китайской культуры – табу на имена императоров и предков. Автор показывает одну из основных функций эвфемизации – для замены названия вещей, подвергшихся табу, а также анализирует психологические мотивации их применения.

Ключевые слова: табу, эвфемизм, культурные особенности, этические нормы, китайский язык.

Abstract. In the article euphemisms are compared with other linguo-culturally marked units – taboo. Special attention is paid to revealing similarity and differences in functioning of these units in the Russian and Chinese languages. Euphemisms denoting death and some kinds of animals as universal in both cultures are analyzed. Individual characteristics of Chinese culture – namely tabooed names of emperors and ancestors - are defined. The author presents one of the basic functions of euphemisms – substitution of tabooed words and provides analysis of psychological motivation for the use of euphemisms.

Key words: taboo, euphemism, cultural features, ethic norms, the Chinese language.

Термин *табу* широко используется в антропологии, этнологии, социологии и других науках. *Табу* – полинезийское слово, которое привёз с полинезийских островов Тонга в Европу английский мореплаватель Джеймс Кук в 1771 г. Приведём цитату из статьи “Taboo” («Табу»), помещённой в китайском переводе «Encyclopedia Britannica», автором которой является антрополог Thomas W. Northcote: «Строго говоря, табу включает только: а) священный (или противоположный, нечистый) признак лиц или вещей; б) род ограничения, запретов, вытекающих из этого признака и в) святость (или её противоположность – нечисть), происходящую вследствие нарушения этих запретов. Противоположность табу в Полинезии называется “ноа”, что означает “обычный” или “общий”» [9, с. 390].

© Чжан Ч., 2012.